

Станислав Абрамов

ВОЕННО-МОРСКИЕ РИФМЫ

Сборник иронических стихов

Станислав Абрамов

**Военно-морские рифмы.
Сборник иронических стихов**

«Написано пером»

2017

УДК 82/821-821.161
ББК 84-4

Абрамов С. П.

Военно-морские рифмы. Сборник иронических стихов /
С. П. Абрамов — «Написано пером», 2017

ISBN 978-5-00071-950-3

Автор этого сборника весёлых стихов – капитан 1-го ранга в отставке Станислав Абрамов, служивший в 60-70х годах на Краснознаменном Черноморском Флоте. Для соблюдения военной тайны названия боевых кораблей и некоторые фамилии изменены. Всё остальное – чистая правда, слегка зарифмованная. Читатель не найдет здесь тонкой любовной лирики, романтического описания морских пейзажей и проч. Скорее это сборник юмористических баллад о флотской жизни. В соответствии с нашей пословицей: «Не служил бы я на Флоте, если б не было смешно!»

УДК 82/821-821.161

ББК 84-4

ISBN 978-5-00071-950-3

© Абрамов С. П., 2017
© Написано пером, 2017

Содержание

Часть I. Ракетный корабль «Пронырливый»	6
Остаться на века	6
Военно-морской поход на Грузию	8
В нашей гавани тонули моряки	9
Быль о компоте на Флоте	11
Закон Шадрова	12
Рекордсмен на час	14
Корабли на букву Б	15
Форменное безобразие	16
Разглашение тайны	17
Доклад о двух дырочках	18
Третьего не дано	19
Когда в Крыму цвели каштаны	20
Не знаю лучше жизни	21
Часть II. Киномарина	22
Усеченная гроза морей	22
Есть вопросы про кино?	24
Учебно-боевая тревога почти без мата	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Станислав Абрамов
Военно-морские рифмы
Сборник иронических стихов

© Нури А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

* * *

Своим флотским друзьям и сослуживцам посвящает Автор, капитан 1-го ранга в отставке, этот сборник весёлых стихов.

Для соблюдения военной тайны названия боевых кораблей и некоторые фамилии изменены. Всё остальное – чистая правда, слегка зарифмованная.

Часть I. Ракетный корабль «Пронырливый»

Остаться на века

Сегодня с той поры прошло немало лет,
Но помню кое-что о славном корабле.

И если кто меня совсем некстати спросит:
– Как назывался твой большой ракетоносец?

– “Пронырливый”! – ему ответу горделиво, —
Название тебе подсказывает вывод?

Вот именно пройдёт пронырливо и смело
Хоть боны, хоть Босфор, а то и Дарданеллы,

По цели нанесёт удар ракетой вдруг,
Ракетой, что пальнул товарищ Поминчук

Прокопий – ведал он артиллерийской частью,
(А я электрик был, имел такое счастье).

О Проше почему рассказ я поведу?
Да потому что *П* имею я ввиду.

Порою командир сойдёт гулять на берег
И целиком корабль Прокопию доверит:

– Чтоб было всё тип-топ!
– Есть! – отвечает тот...
И через пять минут он сварщика зовёт.

Подкову показав, командует ему:
– Приваришь, Иванов, эмблему на корму!

А в следующий раз объявит Иванову:
– Приваришь, Иванов, на камбузе подкову!

Затем – и на трубу, фок-мачту, на шкафут...
Подковы, что грибы, на корабле растут.

По пьяни Поминчук нам пояснил однажды:
– В истории свой след оставить должен каждый.

Чтоб не пропасть навек затерянным в толпе...
Пронырливый – на *П*, и Поминчук – на *П*!

“Проны́рливый” – давно, увы, металлолом,
На берег мы ушли, но я с Поминчуком

Согласен и навек кривые строчки эти
Оставляю, как свой след, вам, черти, в Интернете!

Пусть не оставлю, пусть развеюсь, словно пар, но
Великой букве *П* – жить долго популярной.

15.11.2014

Военно-морской поход на Грузию

Было времечко, наш Флот Краснознамённый
Уходил не слишком далеко за боны.

Выйдем в точку, забабахаем в мишень
И вернёмся в Севастополь через день.

Но по осени почти что каждый год
Намечался мандариновый поход,

Или штурманский, как значился в отчёте,
Потому что надо было в город Поти,

То есть бывшую тогда морскую базу
Угодить, с прокладкой курса не промазав.

Как завещано ещё царём Петром,
Был бы Флот у нас, а гавань мы найдём!

И ещё у нас с Серёгою задача —
Намечалась: самогон кавказский — чача.

Знатоки уведомляли: "Чача в Поти?
Заходите в каждый дом, её найдёте".

— Гамар джоба! — говорит хозяин пылкий, —
Скока, литра?.. Эта будит два бутылки.

Сомневаемся:
— А чача-то крепка?
— Чтоб в минэ совсэм отсохнут языка!

Вай, зачэм нас обижаэш, гэнацвалэ,
Мы когда тэбэ плохого наливали?!

И плеснув товар на стол в широком жесте,
Запалил его на самом мокром месте,

Синим пламенем запылила сакля!..
Все сомнения у моряков иссякли.

В нашей гавани тонули моряки

В Севастополе июльская жара.
Утюгами раскалились крейсера,

Да и прочие бедняги-корабли
В адмиральский час¹ совсем изнемогли.

Вот спускается за борт железный трап,
Разрешается купание, ура!

Покупались, возвратились на расчёт,
Все в строю, но одного недостаёт...

А поскольку в Черном море нет акул,
Дело ясное – бедняга утонул.

Адмирал наш в тот же день издал приказ,
Чтобы легкий корабельный водолаз

Обеспечивал купание и впредь
Утопления в командах не иметь.

Ну-с, по флоту Черноморскому всему
Отработали – так точно!..

Одному
Моряку, однако, вновь не повезло
Или сам он утонул кому назло.

Адмирал вошёл в большой ажиотаж:
– Стервецов отныне вывозить на пляж,

Не пущать нырять на рейде и с борта́,
Если плавать не умеют ни черта!
Чтобы доктор был, а также водолаз!..
Третий канул, игнорируя приказ.

И тогда строжайше было решено:
Срочной службе запретить купаться!.. Но

Вот выходит в увольнение экипаж,
Все рассыпались, у каждого – свой пляж.

Черноморец к черноморке подойдёт,
Сделав корпусом галантный разворот:

¹ Время послеобеденного отдыха на Военном Флоте

И девица понимает, что к чему,
Укрывает форму флотскую ему

Невоенным сарафанчиком своим...
Для ареста воин стал недостижим.

Понапрасну вдоль дрейфуют патрули —
От купания матроса отрулить.

А матрос — в чем удивительная суть:
Перестал матрос в воде морской тонуть!

Подтверждает и статистика всерьёз:
Море то же, но не тонет в нём матрос!

Тут и осень показалась наяву.
Адмирала Главный Штаб забрал в Москву.

10.11.2007

Быль о компоте на Флоте

Хорошо кораблю отмечать день рождения,
Потому что когда ещё пустят на борт
Этих женщин красивых без исключения
И крикливых детишек, когда ещё торт

Будет ждать на шкафуте своей трепанации,
И орать на все сто децибелов трансляция?!

Только пить не положено, пить, в смысле, выпить:
Некий штурман по пьяни сажился на мель,

Даже старший матрос чуть не гикнулся в ИП²,
Кислороду не сдался сустаточный хмель.

Потому от Главкома приказ громовой
Испустили низам, то есть нам: “Пьянству – бой!”

Мы сидим за своим лейтенантским столом.
Приглашаем Максимыча: “Выпейте с нами!”

”Издеваетесь? – нам отвечает старпом, —
Предлагайте компот вашей старенькой маме!”

И однако стакан опрокинул моряк:
”Молодёжь, да ведь это армянский коньяк!..

Кто доставил спиртное сюда?” – Тишина
На четыре секунды сгустилась над местом.

Наконец, доложил я: секретно жена
Принесла мне ноль-пять... ”Трое суток ареста!..

Эх, обидно: бывают подруги законные...
Лейтенант! А давай – обменяемся жёнами?”

.....

Сколько времени с этой поры пробежало!
Ты могла бы дойти до жены адмирала...

12.06.2009

² Изолирующий Противогаз

Закон Шадрова

Памяти Сергея Семенова

Носитель всех физических законов —
Корабль – режет голубой простор.
В каюте я и лейтенант Семенов.
Морская травля, значит, разговор...

Серёжа говорит:
– Наш Гиппократ —
Шадров, начальник медподразделения
Открыл мне десять дней тому назад
Закон вполне всемирного значенья.

Случилось, понимаешь, я простыл,
А он, своей во имя медицины
И моего здоровья засадил
В мой зад наверно 200 грамм вакцины.

Кричу ему, что он садист проклятый!
А мне в ответ:
– По клятве Гиппократа
Всё правильно. Серёжа, будь здоров!
Не забывай, меня зовут Шадров!

Полезна для любого моряка
Сверхдоза, если только изредка.
А если ежедневно по одной
Таблетке, называется запой!
Усваивай, покуда молодой!

И я усвоил, от любой заразы
Глотаю пачку аспирина сразу,
К утру – встаю здоров... почти совсем,
Готов служить – и никаких систем!

Закон Шадрова применяя в деле,
Неделю я в каюте жал гантели,
Но вовремя забросил эту снасть,
Чтобы в системе спорта не пропасть.

А вот вам на закуску, моряки,
Система моря, качки и тоски
О боевых подругах: как они
Без нас, красавцев, коротают дни?

Но жить систематически на суше?

Нет, милые, увольте наши души!
Проверки и зачеты, и ученья,
Отчеты и за лето, и за зиму,
Система эта непереносима.

Но неизбежна – что с неё возьмешь?
На то и служба – не давать просвета.
Чем больше у причала невтерпеж,
Тем громче в море просятся корветы!

Нам никуда не деться, ибо все мы
Молекулы безудержной системы.

Рекордсмен на час

Я молод был, ещё черноволос
И самый младший лейтенант при этом,
Но в офицерском многоборье кросс —
Три километра!..
Знойным крымским летом

Со старта сразу начинаю рвать,
Чтоб удивить пузанов-капитанов.
Сопят, пыхтят и держатся едва,
За поворотом, чувствую, увянут.

За поворотом прибавляю прыть,
Под горку, да ещё с попутным ветром.
И что меня могло так возбудить?
Я сделал их почти на двести метров!

Был мною мировой рекорд побит,
Как оказалось, на секундомере.
Я целый час был сильно знаменит!..
Пока судья не приказал проверить.

Коллегия установила, что
Длину отмерил мичман Маловичко

И сэкономил где-то метров сто
Не ради корысти, а по привычке.

9.08.2008

Корабли на букву Б

Праздник кончился народный по прошествии трёх дней.
В штаб явиться приказали командирам кораблей.

Контр-адмирал итоги подводил примерно так:
– Беспорядок, Безобразие и Бесформенный Бардак!

Ладно, катер потопили и взорвали минный склад,
Разобрались, осознали и представили доклад.

Ладно, сорок мариманов после пьянки штормовой
Замели на гауптвахту, отдохнут – и снова в строй!

Но откуда девки взялись те, что радостно сошли
Мимо вахты, покидая на рассвете корабли?

Женский пол, как вам известно указание Петра,
На борту гулять не должен от отбоя до утра!

“Бойкий”, “Бравый” и “Бедовый”, все на Б как на подбор.
Вы, наверно, сговорились? – вопрошает Командор.

Отвечает первый “Бойкий” на поставленный вопрос
– Телеграмму приносила, стал отцом один матрос.

Буквы мелкие попались, то ли сын, а то ли дочь,
Получатель разобрался с почтальоншею всю ночь.

“Бравый” честно признаётся: – Занемог у нас старпом,
До утра его врача исцеляла коньяком.

– Что теперь “Бедовый” скажет в оправдание? – И тот
Говорит: – Смотрю, по трапу в полночь де́вица идёт

В кисее, плюмаже, перьях и вуалевых чулках.
“Доложите адмиралу!” – заявила в двух словах.
Я немедленно гражданку проводил на ГКП,
Корабельные устройства объясняя и т. п. . . .

А к утру она исчезла, этот реверс я проспал.
Понимаю: не дождалась Вас, товарищ адмирал.

27.05.2007

Форменное безобразие

Ночь густеет. Воскресенье.
Крейсер в стенку словно врос.
Ноль часов. Из увольнения
Возвращается матрос.

По глазам, не после пьянки,
Только что за маскарад?
“Почему вы по гражданке?”
Отвечает: ”Виноват.

Захотел уважить братца.
Упросил меня, лиса,
Дать в матроске прогуляться.
Ну, хотя бы полчаса.

Промахнулся я, похоже,
Отпустив гулять братка,
Он ведь честь отдать не может,
В гипсе правая рука”...

.....
Было времечко когда-то,
Королевским звался Флот.
Форма нравилась ребятам.
Кто служил, меня поймёт.

14.11.20

Разглашение тайны

Старпом был шустрист, карьерист, молодец,
За что прозывался у нас – Огурец.
Он выйдет потом в адмиралы.
С ним тесную дружбу водил замполит,
Такой краснощёкий и нежный на вид,
Не зря Помидором и стал он.

А сам командир кораблёвый – суров,
На ветер своих не бросающий слов
И не запятнавший мундира.
Но был по фамилии он Огород,
Почтил его Брюквой служивый народ, —
Первейшего из триумвиров.

Однажды корабль отмечал юбилей,
По этому поводу жён и детей
На борт моряки пригласили.
Матросы стучат каблуками о ют,
Шампанское в кают-компании льют
И футов желают под килем.

А женщины грустные песни поют,
О том, как они вопросительно ждут
Под неотвратимость прибоя
Матросов, которым бродить по морям,
То здесь по волнам, а то там по волнам,
Матросов, красивых собою.

Я сына за ручку вдоль борта веду,
Матчасть представляя ему на ходу:
”Вот это – труба. Кормовая.
А этою рындой зовут на аврал...”
Навстречу попался семье кавторанг.
”Смотри – командир, – поясняю, —

Он главный – заглавный считается тут...”
“А Брюквой за что командира зовут?!”
– Спросил нас обоих Серёжа.
Кэп стал зеленее, чем ваш огурец,
А выдавший тайну морскую отец
Застыл с помидоровой рожей.

2.09.2011

Доклад о двух дырочках

Много женщин есть красивых, каждая своей красой.
Пароход красив не носом, не кормою, а трубой.

На сторонний сухопутный взор труба – бревным бревно,
А ведь сколько в ней науки и любви заключено!

По динамике расчетной обустроено жерло,
Чтобы газы умирялись турбулентности назло.

В ней внушительность и сила, и фриivolность корабля,
Проплывающего мимо, сизой дымкою стеля.

И вот в это совершенство свой зенитный автомат
Зафигачил два снаряда на учении подряд!

Как зенитному расчету удалась такая прыть —
Угол сектора обстрела завернуть и перекрыть?

“Комендор Картвелишвили, что ты натворил, кацо?”
“Вах, нэ знаю!” – отвечает закавказское лицо.

Два отверстия по полста миллиметров на трубе,
А внутри, такая смятка, просто – ни хрена себе!
Там снаряды и рванули арматуру на куски...

На аврале днём и ночью застучали моряки.

В общем, грустная картина, кто бы как ни посмотрел.
По команде доложили: приключился самострел.

Прибыл флагманский начальник хладнокровно произнёс,
Глядя с палубы на дырки: “Заварить и весь вопрос!”

Просидел он с командиром три пол-литра коньяка
И послал доклад шифровкой, что беда невелика.

Не прошло и три недели, как закончили ремонт,
Вновь труба струями дыма опыляла горизонт.

Кочегар Нечипуренко, что при взрыве спал в трубе
И едва живым остался, был полгода не в себе.

Комендор Картвелишвили может быть в запасе горд:
Ни один ещё зенитчик не побил его рекорд.

22.11.2008

Третьего не дано

Стармех, листая флотскую газету,
Встречая с некрологами подвал,
Обычно был задумчив и при этом
В одном из вариантов восклицал:
Какой хороший умер человек!
Какой убрался нужный человек!

Бывало, что и пояснял салагам
Данилыч диспозицию свою:
Хороший – был пенсионер, бедняга!
А нужный – место занимал в строю.
Хотя, возможно, занимал немного,
Но молодым должна же быть дорога!..

Где нынче ты кантуешься, Данилыч,
Хороший или нужный человек?
Наверно знаю, нам не хватит силы
Пройти до четверти последний век.

Мы все уйдем надежно, без возврата,
Всевышний – стопроцентный наш гарант.
Но знать хочу заранее, ребята,
Какой вы мне дадите вариант?

10.05.2013

Когда в Крыму цвели каштаны

Когда в Крыму вовсю цвели каштаны
И наливался соком виноград,
Отдав концы, ушли мы утром рано
В суровой красоте, как на парад.

Отчётлива задача до предела
Для черноморских бравых моряков —
Пройти насквозь Босфор и Дарданеллы,
Не зацепив турецких берегов.

А дальше? Дальше службу прозорливо
Нести и бдеть в тропических морях...
Вот наши корабли вошли в проливы,
Дымя из труб, причём на всех парах.

Понятно дело, жители в гаремах
Своим детишкам говорили — ша!
Читали в школе про былое время,
Когда здесь проходил Ушак-паша!

Нет, мы, друзья, на мирные просторы
Идём вперёд, не ведая преград...
Вот сняли брюки и надели шорты,
А в них, увы, морской не лезет зад.

Но вскоре влез, когда мы стали бурно
Худеть от нормы заграничных щей,
И даже Графов, в прошлом толстый штурман,
Вдруг стал многозначительно тощей.

Мы в Средиземном не прогулки абы,
Пустого околачиванья груш,
А в свете Четких Указаний Штаба,
Что сокращенно пишется как ЧУШ.

Недели шли, меж тем морские люди
Хоть и скучали сутки напролёт,
Определённо знали: "Дома будем!
Когда?.. Когда закончится поход.

Мы снова пришвартуемся к причалу.
Классическим согласно мудрецам:
Такого под луною не бывало,
Чтобы начало было без конца".

Не знаю лучше жизни

Пусть не согласно большинство народа,
Не знаю лучше жизни морехода.
Едва подступит в пах недомоганье
От суши, не способной на качанье,
В её вседневной жизни кабале,
А ты не знаешь, сколько сто́ит хлеб,
Во что ребёнок твой одет-обут,
Как дефициты люди достают.

Ушёл в моря – и на душе спокойно,
Забыты воспитательные войны,
На палубе под ультрафиолетом,
Лежишь, а время тикает при этом.

Пришёл в отсек, машины там стучат
И производят сотни киловатт.
Воспоминаньям есть большой досуг...
Вернулся – все красавицы вокруг,

И среди них жена – не исключенье,
Посмотришь на младое поколение —
Похожи вроде. Главное, растут...
Передохнул – и вновь моря влекут.

Часть II. Киномарина

Усеченная гроза морей

Наш ракетный крейсер “Громкий” – представительный на вид,
Светло-серыми бортами, словно новенький, блестит.

И на нём вооруженье современное вполне,
Выпускать в моря не стыдно замечательной стране.

Знает каждый средний школьник и ответственный министр:
Крейсер должен быть ужасен, разрушителен и быстр,

Крейсер должен быть огромен, калиброванная жуть,
Кораблю вельми большому – продолжительней тонуть.

У него внутри ракеты, коль нечаянно пальнёт,
Боже правый полпланеты во Вселенной не найдёт.

У него стоят зенитки, как в копейку, бьют в зенит,
Никакой моторный ящер между труб не пролетит.

Не забудем про торпеды – винтовые огурцы,
И румыны знают дело, потому что молодцы.

Автор должен здесь заметить, что румынами зовут
Торпедистов: как румыны, драют истово шкафут,

Ту срединку, где торпедам уподоблено торчать...
Ну, и самая большая часть на флоте – БЧ-5, —

Маслопупы – кочегары, машинисты, трюмачи,
Без которых наш корабль дальше стенки не умчит,

Без электриков, дающих в киловаттах мощь и свет...
Автор кстати сам оттуда, ясно это или нет?

Крейсер “Громкий” в раннем детстве, как на стапелях стоял,
Даже недосвершенный, новой статью изумлял.

Посетил его в то время генеральный вождь страны
И заметил компетентно, дескать, в случае войны

Мы должны удар ответный от врага предусмотреть,
Крейсер ваш – мишень большая, сократить его на треть!

И мгновенно козырнули

– Есть на треть! – конструктора, —
Гениально, экономно, своевременно, ура.

Отчекрыжили на кубрик, усекли на пять кают,
Знамо дело, не круизный обеспечивать уют.

Стали наши помещенья эталоном тесноты,
И когда гостей поделят, мы уходим на посты.

Кто привалит к агрегату, кто уткнётся за щитом,
Я под кабельною трассой находил ночлежный дом,

Зазвонят звонки тревогу – поднимайся косо, чтоб
Не разбить о железяку мореплавательский лоб.

Есть вопросы про кино?

“Малый сбор!” – и по металлу застучали каблуки.
Из отсеков бодро к юту зашагали моряки.

Дошагали, разобрались в три шеренги, молча ждём...
В центр выходит, как на сцену, озабоченный старпом.

Объявил распоряжение. Главным штабом решено:
Крейсер “Громкий” поступает в подчинение ... кино.

Для начала этой драмы потесниться нужно нам,
Кормовые помещенья предназначены гостям.

У матросов есть вопросы, например, про что кино.
– Ну, естественно, про море и про женщин заодно.

– На борту актрисы будут?
– Дали списком целый лист,
Чурсина, Галина Польских...
– Помоложе не могли?

– Календарных голых девок с переборок отодрать.
И вообще чтоб – я не слышал повсеместно типа мать!

Боцман, вам понятно это?
– Есть! – прорывкал мичман Бом, —
Чтоб не слышал! – И в сомненье на него взглянул старпом...

– Разойдись! – дана команда. Опустел мгновенно ют.
Лишь рогатые усердно вдоль по палубе снуют.

Драют, ясно, не рогами, драют швабрами они.
А рогатые оттуда, что на флоте в стары дни

Был приказ артиллеристам содержать рогатый скот
Для прокорма экипажа, если длительный поход.

Впрочем, я слегка отвлёкся на былинные дела.
Тут, как водится на юге, ночь мгновенно подошла.

И отбой пробили склянки два часа тому назад.
Боевые черноморцы, как простые люди, спят.

Спят без должностей и званий, спят, погоны снявши с плеч,
Спят без женщин, дабы силы на воинственность сберечь,

Спит по кубрикам, каютам двухэтажный габарит,

К переборке прислонютый и дежурный... Нет, не спит!

Учебно-боевая тревога почти без мата

Спит могучий крейсер “Громкий”, спит весь Черноморский Флот
И не знает, что готовит киностудия комплот.

На заре она решила сделать первые ходы
По сценарию, который обозвали “Соль воды”.

Понаставили штативы, накрутили кабеля,
Попирая наставленья и уставы корабля...

Три коротких, один длинный: ••• —! По учебно-боевой,
Как ошпаренный, очнулся экипаж передовой.

Кто в чём был под одеялом, обрубив последний сон,
Побежал стремглав под грохот и орёж со всех сторон!

Рвутся шашки дымовые, ну, почти как на войне...
Это мы потом увидим в героическом кине.

Но, увидев, не услышим, как взвинтился боцман Бом
И нарушил приказанье то, что дал ему старпом,

Зацепив киношный кабель... В тех далеких временах
Никогда в кинокартинах вслух не посылали – нах...!

Флот – специфика иная, соль ему не занимать.
В виде допинга эпитет любит он употреблять.

Растеряется, бывало, в обстановке боевой,
Словно маленький котёнок, наш матросик молодой.

Чтобы парень отряхнулся и включился вновь в аврал,
Командир здоровым словом в этот миг ему поддал,

Например, матрос Непруха, Фор-бом-брамсель тебе в ухо,
Абордажный лом под хреном, Якорь в пузо с полным креном,
Перца два кило под хвост, И вапще гребь на пост!

(Но порою запускают в микрофон гнуснейший мат
Боевые командиры, хуже маленьких ребят³!)

На командный пункт доклады поступают из постов:
– БЧ-2 готова к бою!.. БЧ-3...!.. И БИП – готов!

И ещё от Беренштейна указания летят (режиссёра):

³ Адмирал Геннадий Радзиевский

- В кадр – трубку (на торпедный аппарат)!
- Покрутите этой пушкой (на зенитный автомат)!
- Дайте дым, Иван Иванович, вам по-русски говорят!

Мегафон распространяет по всему причалу рёв.
ГКП один спокоен, и на нём – Кирилл Лавров,

Командира представляет:

- Доложите”, – говорит.
- У народного артиста натурально флотский вид.
- Пущен дизель-генератор!.. Разожгли котёл второй!..
- Вводим третий и четвёртый!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.